

Новая газ. - 2004 - 25-28 марта - с. 20.

В эти дни театральный фестиваль и премия «Золотая маска» переживают десятилетний юбилей. Подводятся промежуточные итоги, меняется руководство — Эдуард Бояков, к сожалению, объявил о своем уходе с поста генерального директора. Но фестиваль живет, вызывая отклики в сердцах зрителей и профессионалов.

Геннадий Абрамов, пожалуй, главный на сегодня теоретик современного танца в России. Танцовщик балета, он пришел в современный танец через долгую работу в драматическом театре и кино. Его «Класс экспрессивной пластики» завораживал зрителей 90-х годов спектаклями, замешенными на обряде.

В новом тысячелетии Геннадий Абрамов стал ведущим преподавателем на единственном в России факультете современного танца в Екатеринбургском гуманитарном университете, который готовит танцовщиков, балетмейстеров и педагогов по современному танцу.

В течение трех лет был членом жюри театральной премии «Золотая маска», участвовал в создании отдельной номинации по танцу. Выйдя из состава жюри, но оставшись профессиональным и страстным наблюдателем за игроками на поле российского современного танца, Геннадий Михайлович АБРАМОВ поделился своим видением проблемы с «Новой».

Факультет нужных вещей

— Я сделал демонстративное, диктаторское заявление, что на факультете современного танца предмета «современный танец» не будет. Современный танец всеяден, отсюда масса стилей и направлений. Поэтому под современным танцем я понимаю все, что *аутентично* и *актуально*. Аутентичность — это авторство, мое и больше ничье, актуальность — все происходит здесь и сейчас. Танец и музыка существуют только в момент исполнения.

вом этаже — один Мунк. Оказывается, Пикассо очень увлекался Эдвардом Мунком. Чтобы понять, как Мунк добивался такой экспрессии, такого впечатления, он стал рисовать в его манере. Когда Федор Васильевич Лопухов шел к своей «Танц-симфонии», он настолько подробно изучал творчество Мариуса Петипа, что выучился так искусно ставить вариации в стиле Петипа, что до сих пор о «Спящей красавице» и «Лебедином озере» никто не может сказать точно, где здесь Петипа, где Лопухов, а где Лев Иванов.

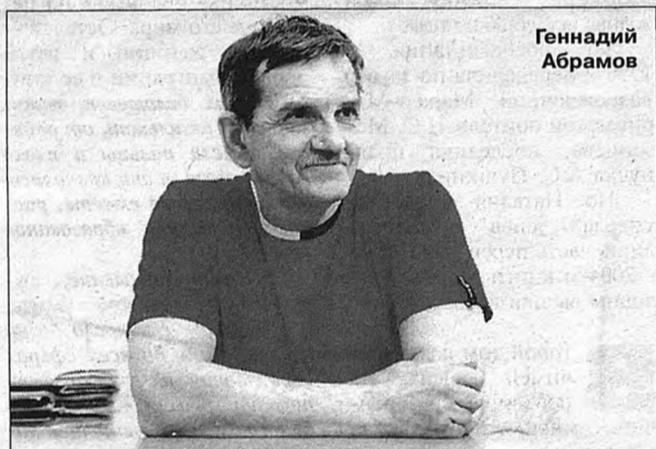
Молодые хореографы полюбили играть с какими-то новыми реальностями.

с людьми высокопрофессиональными, имеющими колоссальный опыт образования и колоссальную мудрость творчества? Я не за то чтобы номинацию снимаю. Я за то, чтобы к современному танцу относились с такой же серьезностью, как к опере и балету. Пока этой серьезности нет. Здесь претензии даже не собственно к «Маске» как премии, а к экспертному совету.

Проблема еще и в том, что если есть учебники по элементарной теории музыки и члены жюри или экспертного совета знают их, то по танцу на русском языке такой литерату-

Требуются умные тела

Монолог профессионала, вышедшего из жюри «Золотой маски»

Геннадий Абрамов

Современный танец можно создать только внутри себя, придумать, выработать. Для этого мы студентов пичкаем всем, чем угодно. 300 с лишним часов в семестр мастер-классов с педагогами по всем направлениям движения, кино, альбомы по искусству, лекции Бартошевича о Шекспире.

Современный танец — это личность. Я с этого начал в 1990 году, набирая «Класс», — с личности. Можно сделать человеку технику, физически его развить, наполнить ему мозги, но личность — это опыт прожитой жизни, то, что ты успел втянуть в себя, переварить и сделать собственным.

Что такое заниматься современным танцем? Без конца уходить в его прошлое. К его архаическим корням. Это путь в будущее. Я удивился в музее Пикассо в Барселоне: на пер-

Под ними понимаются прежде всего «медитация» или «погружение». И получается, что внутри себя они существуют реально, а внешне неподвижны! В результате публика — сама по себе, актер — сам по себе: театра не происходит.

Под «Золотой маской»

Я три года был в жюри. И понял, что «Золотая маска» очень щедро разбрасывается своей премией в области современного танца. Мне кажется, «Маска» должна подумать о своем статусе, о своем достоинстве. Почему немые, нечесанные, необразованные танцоры современного танца могут стоять в «Маске» на одной ступени

ры нет. Нет словарей, принципов классификации.

В оценке спектакля важной является органика композиционного мышления. Еще в XVIII веке балетный теоретик Новерр говорил: балетмейстер должен быть художником, математиком, архитектором, потому что в балетном искусстве сливается слишком многое. А современные хореографы не имеют об этом никакого представления и выдают вместо творчества подделки. Уметь выстроить архитектуру тела и сделать это интуитивно, но интуицию свою нужно образовывать. Когда импровизацию себе позволяет Антон Адашинский и его театр «Дерево» — это оправдано, потому что его танцовщики подготовлены блестяще, у них тела уже давно умные.

Прежде всего на сцене современного танца отсутствует человек и очень сильно присутствует концептуализм. Рассудочность концептуализма убивает человеческие связи на сцене и в зале.

Остро стоит проблема высказывания. Людям нечего сказать со сцены, но у них есть желание быть причастными к актуальному явлению в искусстве. Я это называю «холодной попкой к теплой батарее — авось согреться». Но это кратковременное избавление себя от холода.

● Записала
Екатерина ВАСЕНИНА